

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

З. В. Пасечная, Д. В. Назарычев

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Нижний Новгород, Россия

Представленное исследование имеет своей целью рассмотрение вопроса трансформации концептуальных основ системы обеспечения экономической безопасности. Его актуальность обусловлена высокой динамичностью развития социально-экономических отношений, происходящего под воздействием цифровизации, возникновения новых их форм. Результатами проведенного исследования являются выведение аналитическим путем свойств платформенной экономики, формирование авторского подхода к разграничению понятий «экономика платформ», «платформенная экономика», а также подтверждение гипотезы о связи степени развития платформенной экономики и уровня экономической безопасности государства, хозяйствующего субъекта и личности, что свидетельствует о комплексности влияния трансформационных процессов, происходящих в экономике. Базовым принципом, который был заложен при формировании нового подхода к разграничению широкой и узкой трактовки понятия «платформенная экономика», стало использование свойства стадийности процессов платформизации, а также предположение о необходимости разделения практической и теоретической сфер в применении понятийного аппарата. Кроме того, в ходе исследования был дополнен перечень задач по направлению государственной политики в области обеспечения экономической безопасности, адаптированный к условиям платформизации. Авторами вводятся еще две задачи – повышение благоприятного конкурентного климата на отечественных рынках и уровня регулятивной реактивности.

Ключевые слова: экономика платформ, трансформация экономики, цифровизация, платформенная занятость, инновации.

UPDATING GOALS OF PROVIDING ECONOMIC SECURITY IN CONDITIONS OF PLATFORM ECONOMY

Zlata V. Pasechnaya, Dmitry V. Nazarychev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia

The goal of the present research is to study the problem of transforming conceptual foundations of the system providing economic security. Its acute nature is stipulated by high dynamics of social and economic relation development taking place under the impact of digitalization and arising of their new forms. Findings of the research include identification by analytical way of features of platform economy, elaboration of the author's approach to distinguishing such notions as 'economy of platforms' and 'platform economy' and corroboration of the hypothesis about the link between the degree of platform economy development and the level of economic security of state, business entity and personality, which testifies to the complex impact of transformation processes taking place in economy. The basic principle worked-out in elaboration of the new approach to distinguishing the broad and narrow interpretation of the notion 'platform economy' was the use of the feature of staging of platformization processes and the assumption about the necessity to split practical and theoretical spheres in using the conceptual framework. Apart from that, during the research the list of goals dealing with state policy in the field of providing economic security adjusted to conditions of platformization was supplemented. The authors have introduced two more goals, i. e. to improve favorable competitive climate on home markets and to raise the level of regulation responsiveness.

Keywords: economy of platforms, economy transformation, digitalization, platform employment, innovation.

Появление новых форм экономических отношений не только сопровождается качественно иным эффектом, оказываемым на социально-экономическую среду, но и обуславливает необходимость совершенствования совокупности механизмов и инструментов, позволяющих сохранить и приумножить полезный результат влияния инноваций. Имеющий относительно молодую историю феномен платформенной экономики в силу комплексности своего действия оказывает влияние на каждый уровень (государство, хозяйствующий субъект, личность) системы обеспечения экономической безопасности. Данный факт предопределяет необходимость корректировки задач указанного процесса с учетом современных условий.

Прежде всего необходимо определить границы категории «платформенная экономика», дать ее определение, которое претендовало бы на практико-ориентированное отражение ее сущностных черт. Актуальность данного вопроса предопределила многообразие существующих в настоящее время подходов и точек зрения относительно содержательного наполнения рассматриваемой категории, а также недостаточность учета факта функционирования уникальных участников цифровой экономики при реализации инструментария обеспечения экономической безопасности. Так, авторы аналитического доклада, подготовленного ИСИЭЗ и ИППР НИУ ВШЭ, определяют платформенную экономику как совокупность рынков и отраслей экономики, цифровых платформ и технологий, а также среды как источника условий для развития последних [1. – С. 12]. И. И. Романец и Е. Б. Шелудько видят ее как динамичную социально-экономическую модель [4. – С. 138]. Е. В. Попов, В. Л. Симонова и А. Д. Тихонова указывают на экономику цифровых платформ как на новую технико-экономическую парадигму [2. – С. 125]. Д. Ю. Рожкова, рассматривая данное явление как систему хозяйствования, выделяет следующие ее ключевые

признаки: функционирование онлайн-посредников, именуемых операторами платформ; основная форма осуществления ими своей деятельности – интернет-платформа; неизолированное существование последних, но в дополнение к традиционной экономике; специфический набор методов, которыми обеспечиваются такие процессы, как производство, распределение, обмен и потребление благ. Кроме того, ею выделяются принципы функционирования платформенной экономики: сетевой эффект, цифровой потенциал, безграничность и сверхскорость, наращивание ценности, снижающаяся асимметрия информации [3. – С. 11].

В аналитическом брифе Пражского процесса «Миграция и платформенная экономика» в части, относящейся к определению платформенной экономики, признается, что технологический аспект хотя и играет важную роль в данном ключе, но не является достаточным для наиболее полного отражения ее уникальности. Данный тип экономики определяется как совокупность торговых площадок (цифровых), платформ, служащих целям покупки, продажи, обмена товарами и услугами¹.

М. Кенни и Дж. Зисман закладывают в понятие «экономика цифровых платформ» рост видов деятельности, осуществляемых с использованием цифровых технологий, в различных секторах – от бизнеса и политики до социальных взаимодействий. В качестве одной из отличительных ее черт исследователями отмечается формирование совокупности экономических отношений, находящихся в зависимости от Интернета, вычислений и данных [9. – С. 66].

Зарубежные авторы З. Дж. Акс, А. К. Сонг, Л. Зерб, Д. Б. Одретч и Э. Комлоши, характеризуя эволюцию рынков, иерархических моделей и сетей, приводят свойства, присущие экономике XXI в.:

¹ URL: https://www.icmpd.org/file/download/48132/file/Policy%2520Brief_%2520Migration%2520and%2520the%2520Platform%2520Economy%2520RUS.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

формирование экосистем; человеческий капитал как одна из важнейших ценностей; снижение влияния ограничений, связанных с территориальным аспектом; большие объемы передачи данных. В качестве координирующей силы ими называется «цифровая рука платформ»; а распространенной организационной формой, пришедшей на смену вертикальной интеграции, – платформа. Приоритетными объектами изучения в экономической теории становятся двусторонние рынки, теория сетей и сложные системы; движущим элементом развития служит микропроцессор. В развитие идеи о том, что понятие «платформенная экономика» охватывает рост видов деятельности в данной сфере, ими предлагается подход к пониманию экономики цифровых платформ через призму трех аспектов: инфраструктуры цифровых технологий, многосторонних цифровых платформ и экосистемы, основанной на платформе. Кроме того, отмечается, что ключевую роль в развитии цифровой платформенной экономики сыграли именно стартапы [6. – С. 5].

Определения, проанализированные в приведенных источниках, безусловно, раскрывают основной смысл данной категории, но зачастую авторами расставляются акценты в пользу описания специфики функционирования ее базовых элементов – платформ либо указания признаков, помимо сугубо специфических для платформенной экономики, характерных в целом для цифровой экономики. Поскольку определение концептуальных основ важно не только для теории науки, но и для практической сферы, что связано в том числе с актуальной в настоящее время проблемой адаптации и совершенствования правового инструментария регулирования деятельности участников платформенной экономики, то можно считать обоснованной и необходимой доработку изучаемого понятийно-категориального аппарата. Кроме того, разрешая вопрос о соотношении цифровой и платформенной экономики, мы можем отметить, что плат-

форменная экономика сформировалась на одном из этапов цифровизации и на той почве, которую подготовила цифровая трансформация. Но рассматривать ее лишь как часть цифровой экономики недостаточно ввиду масштабов, принимаемых ею в настоящее время. Ведь и сама цифровая экономика не является статичным явлением, а находится в перманентной динамике [7]. Это свидетельствует о том, что многие формы, в которых она реализует и будет реализовывать свой потенциал, еще предстоит узнать. В этом может оказать содействие обособление платформенной экономики как исследовательского объекта от цифровой.

Так, нами выдвигается тезис о необходимости разделения понятий, зачастую используемых как синонимы, – «экономика платформ» и «платформенная экономика», а также рассмотрения последнего в узкой и широкой трактовке. Так как теоретическая база по функционированию цифровых платформ на современном этапе представляет собой совокупность работ, рассматривающих отдельные их аспекты (значительный прогресс в данном ключе достигнут в экономической теории, цифровом маркетинге и менеджменте), целесообразно под экономикой платформ понимать область знания, описывающую принципы, закономерности, признаки, законы, правила функционирования цифровых платформ и формируемых на их основе экономических отношений. Разрабатываемые в ее рамках теоретические конструкции имеют значение для практической деятельности, так как применимы при сценарном прогнозировании, а также оперативном и стратегическом планировании, обладают ценностью для создания регулятивных механизмов в отношении новых субъектов экономики. В данном ключе следует подчеркнуть наличие большого поля для разработки и систематизации теоретической базы, которая в настоящее время находится еще на этапе формирования.

Наряду с этим мы предлагаем рассматривать платформенную экономику как отдельный экономический феномен и как этап развития экономики. Именно этот принцип заложен в качестве базового в авторское видение понимания исследуемой категории в широком и узком смысле. При этом имеется в виду исследование платформ не как этапа в рамках процесса цифровой трансформации, а как одной из конечных стадий процесса платформизации экономики. Наш подход объясняется тем, что подобное видение способно удовлетворить многие запросы практики. Его потенциал проявляется, к примеру, в применимости для целей анализа этапов платформизации экономики в части, необходимой для формирования мнения о том, является ли платформенная экономика той или иной юрисдикции сформировавшейся или находится еще на этапе становления и развития. Последнее в свою очередь, как предполагается, будет весьма полезно в практическом отношении при разработке, реализации, корректировке документов (программ, стратегий и др.) планирования, разрабатываемых органами, наделенными правом выдвижения соответствующих инициатив. В связи с этим можем утверждать, что проанализированные ранее подходы к определению понятия платформенной экономики соответствуют скорее широкой его трактовке, т. е. как отдельного экономического феномена.

Формулируя авторскую дефиницию, мы исходим из того, что платформенной экономике как явлению, выделившемуся из цифровой экономики, присущ ряд свойств, аналогичных последней. Однако мы сфокусируем внимание на выявлении характеристик, являющихся для нашего объекта рассмотрения специфическими.

Мы выделяем следующие свойства платформенной экономики:

- *наличие отечественных платформ в национальной экономике.* Если мы имеем своей целью охарактеризовать качество и, соответственно, конкурентоспособность платформенной экономики той или иной

юрисдикции, то наличие собственных платформ иллюстрирует в первую очередь степень самостоятельности и определенной независимости национальных рынков;

- *новое качество менеджмента – развитие платформенных компетенций.* В цифровой экономике важность технологического аспекта обусловлена тем, что цифровые решения позволяют достичь снижения издержек, связанных с поиском, распространением, транспортировкой, отслеживанием и верификацией, а решение задачи оптимизации лежит все-таки на самих экономических агентах (квалификация, организационные изменения также являются факторами, влияющими на эффективность деятельности фирмы, помимо внедрения инновационных технологий) [8];

- *уровень лояльности субъектов платформенной экономики к новым форматам взаимодействия и получения благ.* Многими исследователями цифровая экономика в целом рассматривается как новый способ мышления [8]. Если меняются требования к набору компетенций специалистов, занятых в платформенной экономике, справедливо предположить, что преобразуется стиль мышления и у целевой аудитории. Уровень лояльности потребителей, как предполагается, – лишь один из возможных критериев, иллюстрирующих данную тенденцию;

- *признание платформенной занятости.* В данном контексте отражается одна из проблем, связанная с неопределенностью статуса занятых через цифровые платформы труда [5. – С. 85]. Сложно говорить о достаточном уровне развития платформенной экономики в условиях, когда граждане могут чувствовать себя незащищенными. Разрешение указанного вопроса позволит не только повысить степень доверия к новому формату экономических отношений, но и в качестве дополнительного эффекта будет способствовать снижению страха перед инновациями;

- *формирование особого вида блага – максимизации полезности, извлекаемой из оптимизации коммуникаций.* При этом коммуника-

ции могут быть различными: между государством и бизнесом (G2B); государством и частными лицами (G2C); бизнесом и потребителями (B2C); между физическими лицами (C2C); между предпринимательскими структурами (B2B) и др. Так формируются новые рынки или преобразуются имеющиеся. Е. В. Попов, В. Л. Симонова и А. Д. Тихонова, оценивая роль цифровых платформ в инновационной деятельности, подчеркивают, что именно благодаря им и развитой IT-инфраструктуре коммуникационные процессы между стейкхолдерами приобрели новое качество [2. – С. 125]. Кроме того, успех платформ заключается также в формировании циклов обратной связи с сообществом, что позволяет ей быть гибкой в отношении выстраиваемой стратегии [10];

- наличие выстроенной действенной системы мер регулирования соответствующих экономических отношений, что свидетельствует о высоком уровне развития институциональной среды.

Таким образом, платформенная экономика (в узком смысле слова) представляет собой один из этапов социально-экономических преобразований в процессе платформизации, характеризующийся наличием отечественных платформ в национальной экономике; приобретением менеджментом нового качества, выражающегося в расширении компетенций в части, необходимой для эффективного управления бизнес-процессами в новых условиях; высоким уровнем доверия и лояльности субъектов платформенной экономики к новым форматам взаимодействия и получения благ; признанием платформенной занятости; наличием выстроенной действенной системы мер регулирования соответствующих экономических отношений, а также отличающийся формированием в ее рамках особого вида блага – максимизации полезности, извлекаемой из оптимизации коммуникаций.

Любой процесс преобразований социально-экономических отношений потенциально сопряжен с тем или иным набором

рисков. Примерами этого служат такие факты, как вероятность доминирования иностранных платформ на отечественном рынке¹; сложности в адаптации компаний, применяющих новые в своей логике бизнес-модели к условиям традиционной экономики с целью достижения баланса интересов всех участвующих сторон; привлекательность площадок для воздействия со стороны криминальной среды (например, получившие широкое распространение факты мошенничества на цифровых платформах. Так, электронная коммерция за 2023 г. по количеству фишинговых сайтов опередила даже кредитно-банковский сектор. В целом на отрасль электронной коммерции пришлось 17,4% в совокупном количестве фишинговых ресурсов, которые были выявлены в данном периоде. Кроме того, возросло количество атак на продавцов маркетплейсов. Цель большей части подобных манипуляций – получение доступа в личный кабинет предпринимателя на соответствующих платформах²) и ряд других. Таким образом, нами выдвигается тезис о наличии связи степени развития платформенной экономики с уровнем экономической безопасности государства, хозяйствующего субъекта, личности. Это обуславливает необходимость актуализации совокупности задач в области обеспечения экономической безопасности. Так, действующая Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года содержит положения, согласно которым одним из направлений государственной политики в данной сфере является создание условий, обеспечивающих безопасность экономической деятельности (пп. 7 п. 15). Ключевые задачи, требующие решения в рамках реализации данного направления, сопряжены с проблемати-

¹ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 17.06.2024).

² URL: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/267/gk3a1hpcz2s5qjwm8qw6lntpwtwcx63f/Klyuchevye-vneshnie-tsifrovye-ugrozy-dlya-rossiyskikh-kompaniy-v-2023-godu.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).

кой, касающейся формализации поводов остановки осуществления предпринимательской деятельности; избирательностью в применении мер правового регулирования в отношении ее субъектов; противоправными посягательствами в данной сфере; коррупционными схемами; возможностью криминализации отношений между представителями органов власти и бизнеса, а также иностранными структурами; преднамеренным банкротством; антитеррористической защищенностью критически важных объектов и объектов, признаваемых потенциально опасными; деятельностью иностранных специальных служб и организаций.

Нами предлагается дополнить приведенный перечень двумя задачами, учитывающими специфику, связанную с повсеместной нацеленностью на построение цифровой экономики и процессами платформизации последней (в рамках того же направления, касающегося безопасной экономической деятельности):

- повышение благоприятного конкурентного климата на отечественных рынках (одной из возможных мер в данном отношении может быть мониторинг конкурентной среды на рынках с доминирующим положением платформ);

- повышение уровня регулятивной реактивности (подразумевается преодоление разрыва, отставания в совершенствовании нормативной правовой базы и развитии новых форм экономических отношений; вводя понятие регулятивной реактивности, мы имеем в виду скорость, с которой преобразуется регулятивный инструментарий в ответ на внешнее воздействие в виде развития социально-экономических отношений).

Выведенные положения соответствуют очерченным в Стратегии экономической

безопасности Российской Федерации целям государственной политики в данной области, а именно: создание условий, при которых будет укрепляться экономический суверенитет государства (пп. 1 п. 14); повышаться устойчивость экономики к воздействию, оказываемому на нее внешними и внутренними вызовами и угрозами (пп. 2 п. 14); обеспечиваться экономический рост (пп. 3 п.14); повышаться качество и уровень жизни населения (пп. 6 п. 14). Кроме того, данные положения также согласуются с задачей, выделенной в Стратегии в качестве необходимой для достижения целей обеспечения экономической безопасности, заключающейся в формировании благоприятных условий деловой среды (пп. 26 п. 67).

Следует отметить, что отмеченное соответствует Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в части, относящейся к обеспечению устойчивой и динамичной экономики, а также ее цифровой трансформации.

Перспективы дальнейших исследований в рамках затронутой авторами проблематики таковы: изучение стадийности процесса платформизации экономики, практическая адаптация концептуальной системы свойств платформенной экономики посредством разработки в ее рамках совокупности количественных показателей. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в предложении подхода, который потенциально способен положить начало систематизации совокупности знаний в части функционирования цифровых платформ.

Список литературы

1. Платформенная экономика в России: потенциал развития : аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; под ред. Л. М. Гохберга,

Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023.

2. Попов Е. В., Симонова В. Л., Тихонова А. Д. Эволюция цифровых платформ инновационной деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – № 4. – С. 117–130.

3. Рожкова Д. Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2017. – № 10 (104). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=znlzjb&yssid=lxq5tflcxb965957553> (дата обращения: 19.04.2024).

4. Романец И. И., Шелудько Е. Б. Платформенные рынки как основа цифровой трансформации социально-экономических процессов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 5 (55). – С. 138–145.

5. Черных Е. А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 82–97.

6. Acs Z. J., Song A. K., Szerb L., Audretsch D. B., Komlósi E. The Evolution of the Global Digital Platform Economy: 1971–2021 // Small Business Economics. – 2021. – N 57 (2). – P. 1–31.

7. Brynjolfsson E., Kahin B. (eds.). Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research. – The MIT Press, 2000.

8. Goldfarb A., Tucker C. Digital Economics // Journal of Economic Literature. – 2019. – N 57 (1). – P. 3–43.

9. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. – 2016. – N 32 (3). – P. 61–69.

10. Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy – and How to Make Them Work for You. – Wiley, 2017.

References

1. Platformennaya ekonomika v Rossii: potentsial razvitiya: analiticheskiy doklad [The Platform Economy in Russia: Development Potential: an Analytical Report], G. I. Abdrakhmanova, L. M. Gokhberg, A. V. Demyanova et al.; edited by L. M. Gokhberg, B. M. Glazkov, P. B. Rudnik, G. I. Abdrakhmanova; National Research University Higher School of Economics. Moscow, ISIEZ HSE Publ., 2023. (In Russ.).

2. Popov E. V., Simonova V. L., Tikhonova A. D. Evolyutsiya tsifrovyykh platform innovatsionnoy deyatelnosti [Evolution of Digital Innovation Platforms]. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences], 2022, No. 4, pp. 117–130. (In Russ.).

3. Rozhkova D. Yu. Tsifrovaya platformennaya ekonomika: opredelenie i printsipy funktsionirovaniya [Digital Platform Economy: Definition and Principles of Functioning]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of Economic Systems: an electronic scientific journal], 2017, No. 10 (104). (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=znlzjb&yssid=lxq5tflcxb965957553> (accessed 19.04.2024).

4. Romanets I. I., Sheludko E. B. Platformennyye rynki kak osnova tsifrovoy transformatsii sotsialno-ekonomicheskikh protsessov [Platform Markets as a Basis for Digital Transformation of Socio-Economic Processes]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i*

sovershenstvovaniya [Innovative Economics: Prospects for Development and Improvement], 2021, No. 5 (55), pp. 138–145. (In Russ.).

5. Chernykh E. A. Kachestvo platformennoy zanyatosti: neustoychivye (prekarizovannye) formy, praktiki regulirovaniya, vyzovy dlya Rossii [The Quality of Platform Employment: Unstable (Precarized) Forms, Regulatory Practices, Challenges for Russia]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of the Population of the Regions of Russia], 2020, Vol. 16, No. 3, pp. 82–97. (In Russ.).

6. Acs Z. J., Song A. K., Szerb L., Audretsch D. B., Komlósi E. The Evolution of the Global Digital Platform Economy: 1971–2021. *Small Business Economics*, 2021, No. 57 (2), pp. 1–31.

7. Brynjolfsson E., Kahin B. (eds.). Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research. The MIT Press, 2000.

8. Goldfarb A., Tucker C. Digital Economics. *Journal of Economic Literature*, 2019, No. 57 (1), pp. 3–43.

9. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy. *Issues in Science and Technology*, 2016, No. 32 (3), pp. 61–69.

10. Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy – and How to Make Them Work for You. Wiley, 2017.

Сведения об авторах

Злата Валерьевна Пасечная

адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России.

Адрес: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 603144, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3.
E-mail: Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

Дмитрий Валерьевич Назарычев

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России.
Адрес: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 603144, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3.
E-mail: dnazarychev@mail.ru

Information about the authors

Zlata V. Pasechnaya

Post-Graduate Student of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia.
Address: Federal State Public Educational Establishment of Higher Training “Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation”, 3 Ankudinovskoe Highway, Nizhny Novgorod, 603144, Russian Federation.
E-mail: Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

Dmitry V. Nazarychev

PhD, Assistant Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting of the educational and scientific complex of countering economic and tax crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia.
Address: Federal State Public Educational Establishment of Higher Training “Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation”, 3 Ankudinovskoe Highway, Nizhny Novgorod, 603144, Russian Federation.
E-mail: dnazarychev@mail.ru